

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ им. А.А.ПОТЕБНИ АН УКРАИНЫ

На правах рукописи
УДК 808.2-541.2

СОРЕЙЛОВА Татьяна Викторовна

СООТНОШЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1992

Работа выполнена на кафедре русского языка Черновицкого государственного университета им. Ю.Федьковича.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Зверев А.Д.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Клименко Н.Ф.
– кандидат филологических наук,
доцент Тыминский М.В.

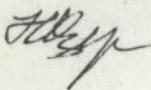
Ведущая организация – Киевский государственный университет
им. Т.Г.Шевченко.

Защита состоится "19" февраля 1992 г. в 15⁰⁰
часов на заседании специализированного совета Д 016.28.01 по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филоло-
гических наук при Институте языковедения им. А.А.Потебни АН Украи-
ны (252001, Киев-1, ул. Грушевского, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
языковедения АН Украины.

Автореферат разослан "18" января 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук

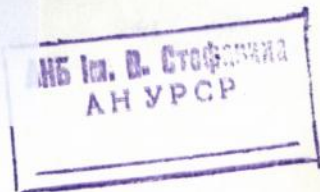

Н.Г.Озерова

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00816119 (Q)

Выбор темы реферируемой работы обусловлен необходимостью дальнейшего углубленного изучения и систематизации знаний о семантической стороне языкового целого, что осуществляется обычно путем исследования отдельных лексико-семантических групп. Группа сложных существительных со значением лица достаточно обширна и отличается значительным разнообразием структурно-семантических характеристик составляющих ее единиц. Она способна дать богатый материал для решения не только частных задач, касающихся композитологии, но может быть использована в качестве важного фрагмента в деле установления закономерностей всей лексико-семантической системы русского языка.

Актуальность исследования определяется тем, что в современной лингвистике до сих пор 1) не решена проблема соотношения реализуемого сложной лексической единицей содержания с тем семантическим потенциалом, который заложен в композите формой; 2) не установлен достаточно точно и полно механизм воспроизведения в сознании носителей языка узуальных значений сложений разных типов с опорой на структурно-формальные показатели сложных наименований и знание говорящими реалий внешнего мира; 3) не выяснен вопрос о зависимости степени мотивированности, ясности значения композиты от соотношения в ее структуре различных смысловых приращений.

Структурно-формальные особенности сложений исследованы в лингвистике довольно подробно. Не является в принципе новым направлением в композитологии и изучение структурно-семантической организации поликорневых слов: с этой стороны сложные цельноформленные единицы лексики уже описывались языковедами (Е.А.Василевская, К.Л.Ряшенцев, И.А.Кайдалова и др.). Существует ряд работ по семантике отдельных групп сложных слов: глагольно-именных композит (Н.А.Бойко), имен существительных (Е.А.Макухина), сложных наименований лиц - с точки зрения степени мотивированности (Н.-Л.М.Акуленко). Вопрос о мотивированности сложений, однако, до сих пор не решался в связи с установлением наличия реальной возможности синтезировать точное значение композиты с опорой на ее формально-структурные данные и знание большинством говорящих жизненных реалий, вне конкретного синтагматического окружения слова. Именно с этих позиций исследуется проблема мотивированности сложных имен лиц в данной диссертации. В основу изучения семантики слов лег синхронический подход к языковым явлениям; элементы диахрониче-

ского анализа привлекаются эпизодически.

Целью исследования является установление общих и частных особенностей соотношения содержания и формы у различных групп сложных существительных с персональным значением. На основе выявления наличия или отсутствия смысловых приращений, а также установления уровня возможных семантических добавок, их объема, значимости и способности определяться внеконтекстно, осуществляется деление сложных единиц на более или менее мотивированные.

Достижение поставленной цели осуществляется путем решения следующих конкретных задач:

1) установить соотношение понятий фразеологичность, идиоматичность, лексикализация и взаимоотношения их с понятием мотивированности лексической единицы;

2) определить зависимость мотивированности производного слова от уровня абстракции, обязательности, существенности, объема, выводимости и предсказуемости приращенных элементов значения;

3) определить тип и соотношение смысловых приращений в производном слове, на материале сложных имен лиц изучить особенности возникновения различных комбинаций имплицитных компонентов смысла;

4) установить факторы, влияющие на существующее соотношение выраженной и невыраженной частей в семантике сложений, определить причины и пути возможного изменения этого соотношения;

5) описать особенности формирования значения сложных имен, образованных чистым сложением и сращением;

6) описать особенности формирования значения сложных имен лиц, созданных сложносuffиксальным способом;

7) охарактеризовать особенности мотивированности сложных слов с образной семантикой, установить основные факторы, определяющие степень этой мотивированности;

8) выяснить, как в наиболее общих чертах распределяются по шкале мотивированности композиты-наименования лиц современного русского языка.

Объектом исследования стали сложные персональные существительные современного русского языка (около 1700 слов). Исследуемый материал был извлечен методом выборки из следующих словарей: Словарь современного русского литературного языка: т. I-IV. - М. - Л., 1950-1965; Словарь русского языка: т. I-4. - М., 1985-1988; Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х тт. - М.,

1985; Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение.-М.,1980; Ожегов С.И. Словарь русского языка.-М., 1965; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: т. I-4.- М.,1964-1973; Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка.-М.,1971. Использовались также словари-справочники новых слов и значений 1971 и 1984 годов и словарные материалы "Новое в русской лексике" 1980, 1986 и 1987 годов.

Научный поиск осуществляется на основе диалектико-материалистических методологических положений о связи языка и мышления, единстве общего и частного в мире реальной действительности, отражением которой является язык.

С целью достижения объективных результатов при решении поставленных в работе задач комплексно используется ряд методов лингвистического исследования материала, основным из которых является метод компонентного анализа, осуществляемый с использованием словарных определений изучаемых сложных слов. Применяются приемы описательного, трансформационного, сравнительного методов, а также такой прием метода декомпозиции (подбора подходящих значению слова расчлененных структур), как семантическая реконструкция - воспроизведение в полном объеме положенной в основу значения слова синтагмы. С помощью различных трансформаций сложной лексемы на уровень синтаксиса заключенная в любой поликорневой единице синтагма переводится из скрытого, латентного состояния в явное.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые осуществляется подробный всесторонний анализ сложных персональных существительных с точки зрения степени соответствия реализуемого ими в узусе значения (или нескольких значений) тому содержанию, которое заложено в них потенциально их формально-структурными показателями.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она дополняет разгергнувшееся в последние годы очень широко системное изучение сложного слова как многоаспектной языковой реалии, так как является комплексным исследованием структурно-семантических характеристик композит в плане установления степени обусловленности их узуального содержания формой. Результаты изучения уровня, типа, индивидуальных особенностей мотивированности одной из наиболее крупных и продуктивных групп сложных существительных

способствуют решению проблем мотивированности и фразеологичности всех производных слов вообще. Работа открывает новые аспекты в описании семантики композит с помощью различных синтаксических конструкций.

Практическое значение. Материал диссертации может найти применение при составлении различных словарей, для уточнения и систематизации описания значений отдельных групп сложных слов, так как результаты исследования направлены на выработку и утверждение методов создания наиболее адекватных и полных словарных определений. Полезные сведения могут быть извлечены из данной работы составителями учебных пособий по словообразованию, лексикологии, семасиологии. Содержащиеся в диссертационном исследовании наблюдения могут также использоваться при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по различным разделам курса современного русского языка, послужить в качестве иллюстративного материала и быть использованы для создания проблемных ситуаций при изучении лингвистических дисциплин в вузе и школе.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Мотивированности сложных существительных-наименований лиц противостоит фразеологичность, которая может выражаться в присутствии в семантике слова лексикализованных (предсказуемых, выводимых) и идиоматичных (непредсказуемых, невыводимых) смысловых приращений.
2. Между различными видами наращений семантики нет четких границ; смысловые добавления способны сочетаться в одном слове в различных комбинациях, определяться как приращения переходного типа, менять свой статус на противоположный.
3. Степень мотивированности и фразеологичности композиты определяется наличием и статусом невыраженных компонентов семантики, уровнем, объемом, существенностью и устойчивостью смысловых приращений.
4. Сложные наименования лиц способны обладать полной выраженной, полной невыраженной и неполной мотивированностью. Слова без семантических добавок имеют полную выраженную, сложения же с идиоматическими наращениями - неполную мотивированность значения; все остальные единицы обладают полной невыраженной мотивированностью своего значения.
5. Важнейшими условиями сохранения композитами мотивированности являются: 1) экспликация элементов логико-смыслового центра заклю-

ченной в слове синтагмы; 2) прямая номинация единицы; 3) прозрачность внутренних синтагматических связей; 4) лексическая полноценность корней.

Первые два из названных факторов относительно устойчивы, характер их влияния на сематику слова стабилен; два последних динамичны и являются элементами диахронического аспекта языковой системы.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждалась на семинарах преподавателей и заседании кафедры русского языка Черновицкого государственного университета. Результаты исследования были обобщены в тезисах и докладах, прочитанных на республиканских научных конференциях "Методы изучения лексического состава языка" (Черновцы, 1986), "Семантика языка и текста (к проблеме изучения русского языка в союзных республиках)" (Кировоград, 1987 г.), "Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции" (Ужгород, 1991 г.). Основные положения диссертации отражены в опубликованных статьях (список научных работ см. в конце автореферата).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений. Общий объем работы 208 стр. Библиография составляет 302 наименования.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, раскрывается методологическая основа работы, формулируется ее цель и основные задачи, устанавливается научная новизна исследования.

В первой главе "Сложное слово как предмет изучения лингвистической науки. Теория мотивированности в применении к сложному слову" рассматриваются наиболее важные вопросы терминологии, обосновываются основные теоретические и методологические положения предлагаемой работы, в свете современных взглядов на словосложение формируется суть понимания автором диссертации проблем мотивированности и фразеологичности сложных лексических наименований.

Под сложным словом понимается цельнооформленная, отличающаяся формально-структурной непроницаемостью лексическая единица с выраженными внешне признаками самостоятельной части речи, включающая две или более корневые морфемы, не утратившие способности выражать определенные вещественные значения, и мотивационно свя-

занная с двумя или более знаменательными словами-компонентами лежащей в ее основе синтаксической конструкции.

Сложные слова, или композиты, включаются в состав производных слов наряду с аффиксальными образованиями, аббревиатурами, синтаксическими дериватами. В работе рассматриваются сложные имена лица, созданные чистым сложением, сращением, сложением в сочетании с суффиксацией. Обосновывается положение о том, что в настоящее время два основных пути возникновения сложных единиц лексики - непосредственно из словосочетаний и по аналогии - настолько тесно сплелись, что большинство сложений представляют собой продукт их взаимодействия, то есть возникли на базе словосочетаний, но по уже опробованной модели. Через словосочетание сложное слово генетически связано с предложением, оно является завершающей структурой в процессе семантической компрессии предикативной единицы в лексическую. Синтагматичность сохраняется в композите и находит свое минимальное формальное проявление в наличии в слове двух корневых компонентов, отношения которых в исследовании характеризуются как семантические. Взаимоотношения эти не всегда однозначны и могут быть выявлены путем перевода синтагмы (или синтагм) на уровень синтаксиса - при "разворачивании" сложения в расчлененное высказывание.

Вся дальнейшая работа по исследованию семантики поликорневых единиц строится на изучении этих развернутых синтагм и установлении их соотносительности с формально-структурными показателями слов.

Анализ избранной группы композит производится на основе одной из разновидностей структурно-семантических классификаций - мотивационно-синтагмо-структурной. Исследуемый лексический материал подразделяется на две большие группы: композиты с совпадающим в формально-семантическом отношении с самостоятельным словом спорным компонентом и со вторым компонентом, не совпадающим с соответствующим простым словом семантически, либо вообще не наминающим самостоятельную лексику. Внутри последней группы выделяются подгруппы слов с выраженной и невыраженной суффиксацией. Дальнейшее деление производится в соответствии с различными способами экспликации тех или иных членов внутренней синтагмы (соотносимого со словом расчлененного наименования) в формальной структуре сложения. Принцип тематической общности представителей различных подгрупп наименований лиц намечен, но соблюдается

нестрого, так как не является решающим в деле установления соответствий формы и содержания.

При изучении структурно-семантической организации композитных наименований постоянно производится сопоставление структурно и семантически обусловленной "идеальной" абстрактной внутренней синтагмы с "вложенной" в слово узусом конкретной реальной синтагмой, определяется наличие и характер существующих между ними расхождений.

Мотивированность - одна из главных характеристик семантики композит. В широком смысле слова она обозначает "соответствие значения слова его звучанию"¹. В данной работе под мотивированностью понимается обусловленность целостного содержания единицы семантикой составляющих ее структурно-формальных компонентов. Мотивированность - явление многоаспектное, и степень обладания ею словом бывает различной.

Одним из основных факторов, ограничивающих мотивированность лексической единицы, является способность слова к передаче фразеологической семантики.

Принимаемое в исследовании определение фразеологичности наиболее близко трактовке этого понятия О.П.Ермаковой². Под фразеологичностью понимается соотносительность со словом значения более сложного по содержанию, чем то, которое вытекает непосредственно из семантики составляющих лексему частей.

О фразеологизированности лексико-семантической единицы можно говорить в случае присутствия в ее значении элементов содержания, не находящих своего выражения в формальной оболочке словесного знака.

Понятия мотивированности и фразеологичности определенным образом противостоят друг другу, но не являются взаимоисключающими. Слово может сохранять мотивированность логико-семантического ядра своего значения и содержать при этом приращенные элементы смысла (грибовод "специалист по разведению съедобных грибов").

Характер фразеологичности может быть двойким и состоять как в наличии в семантике целостной единицы невыраженных, но выводимых смысловых наращений, называемых лексикализованными, так и в появлении индивидуальных невыводимых и непредсказуемых сем, называемых индивидуальными невыраженными.

1. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. - М.: Наука, 1977. - С. 6.
2. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. - М.: Рус. язык, 1984. - С. 5.

ваемых идиоматичными. (Подобные два типа наращений выделяет Е.С.Кубрякова, отождествляющая при этом понятия идиоматичности и фразеологизированности¹).

Не все семантические добавки можно с уверенностью квалифицировать как идиоматические или лексикализованные. Встречаются прибавления смысла смешанного типа (напр., полупредсказуемая сема "спортсмен, тяжелоатлет" в сложениях тяжеловес, средневес, легковес - ср. маловес и разновес с другими приращениями). Возможно сочетание в одной и той же лексеме идиоматических и лексикализованных наращений.

Отнесение приращенного смыслоэлемента слова к разряду идиоматичных или лексикализованных во многом определяется степенью его регулярности (типичности). В связи с относительностью и переменным характером этого критерия, доля идиоматичности и лексикализованности частей в приращении не является чем-то стабильным; их соотношение может меняться со временем.

Различные виды семантических наращений способны появляться как на абстрактном категориально-разрядном уровне значения слова, так и на уровне конкретных индивидуально-лексических сем. Соответственно различаются фразеологичность значения общего, частного, а также смешанного характера. От уровня выявления приращенных элементов содержания, а также от их существенности, объема, обязательности (устойчивости появления в большинстве возможных речевых ситуаций) и степени предсказуемости, выводимости невыраженных семантических компонентов зависит то, насколько обусловленным формой представляется носителям языка обычное значение фразеологичного слова.

Существует полная выраженная, полная невыраженная и неполная мотивированность производных слов, в том числе и сложных. В словах с полной выраженной мотивированностью фразеологические приращения отсутствуют, все элементы содержания воплощены в форме (народолюбец "тот, кто любит народ"). Присутствие же в семантике лексемы небольших по объему лексикализованных приращений переводит слово в состав единиц с полной, но не выраженной мотивированностью (трубопрокатчик "рабочий, специалист по изготовлению металлических труб"). Структуры с идиоматическими наращениями смысла относятся к не полностью мотивированным единицам (трубочист).

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981. - С. 57.

"чистильщик печных труб, дымоходов"). Последние делятся на частично, попу- и слабомотивированные наименования.

Степень мотивированности композит зависит от ряда факторов. В их числе - способность слова разворачиваться в пояснительную синтаксическую конструкцию, уровень лексической полноценности корней, отчетливость и недвусмысленность смысловых взаимоотношений формальных компонентов, общий тип номинации сложной единицы в целом, наличие возможности однозначной трактовки значения сложения.

В следующих двух главах на примере различных групп сложных названий лиц выясняется то, каким образом отражаются перечисленные факторы на характере значения и соотношения формально выраженной и приращенной частей сменатики цельноформленных сложных лексических наименований и каковы основные результаты взаимодействия этих факторов.

Вторая глава "Семантическая структура сложных имен лиц, второй компонент которых совпадает с самостоятельным словом" посвящена исследованию структурно-семантических особенностей сложных наименований лиц, единственным или одним из способов образования которых является чистое сложение.

Большая часть подобных наименований создавалась основословосложением, т.е. присоединением к самостоятельному слову основы другого слова - целой (звукподражатель) или усеченной (велолубитель), -определенным образом уточняющей, конкретизирующей значение первого, либо (при соединении основы и лексемы, называющих две равноправные реалии) вступающей с ним в отношения взаимодополнения.

Формально-структурные части однотипных на первый взгляд сложений не всегда одинаково отражают содержание словесного знака. Степень соответствия формальной оболочки семантике зависит, как отмечалось, от многих факторов, важнейшее место в числе которых занимает то, какие члены преобразованной в слово расчлененной синтагмы избраны в качестве выраженных признаков номинации. Так как композиты с выраженной процессуальной семой являются основой структурно-семантической группы сложений со словоподобной второй частью, с них и начинается рассмотрение персональных сложных существительных в этой главе.

В I разделе "Структурно-семантическая характеристика наименований лиц с выраженной глагольной семантикой" исследуются ком-

позиты, опорный компонент которых восходит к глаголу. Эти сложные лексемы (при условии прямой номинативной соотнесенности значения базовых слов и содержания полученной поликорневой единицы) способны к максимально полному воспроизведению наиболее важных мотивационных признаков денотата. Опора на центральный и обязательный момент ситуации -- действие в широком смысле слова -- дает возможность непосредственно и точно описать саму ее суть. В семантике опорного глагольного корня находит свое конкретное выражение значение предиката лежащей в основе композиты расчлененной синтагматической единицы. Первый компонент сложения, являющийся экспликатором одного из второстепенных членов внутренней синтагмы, называет обычно объект (предмет, средство, орудие или продукт) деятельности либо определяет ее сферу или среду, длительность, место, характер или качество. Выбор в качестве признаков номинации действия и его конкретизатора очень типичен для наименований профессий -- наиболее значительного и активно пополняющегося пласта исследуемой здесь группы единиц.

Самым многочисленным среди профессиональных личных имен, созданных чистым сложением, является ряд слов со вторым компонентом -- строитель. Анализ различий в структурно семантической организации членов одного этого ряда дает представление о значительных расхождениях в степени мотивированности внешне однотипных и корнеродственных по второй части сложений (ср. мостостроитель "специалист по строительству мостов; тот, кто строит, сооружает мосты" и газостроитель "тот, кто работает на строительстве газопровода").

Исследование семантики менее многочисленных подгрупп выделенной группы профессионализмов -- продуктов чистого сложения: на -- добытчик, -- водитель, -- производитель, -- разведчик, -- испытатель и т.д., -- еще более подтверждает эту мысль (ср. нефтедобытчик "тот, кто занят добычей нефти; специалист по добыче нефти", практически полностью мотивированное, с гидродобытчик "тот, кто занимается добычей полезных ископаемых средствами гидромеханизации" со значительным числом приращений).

Несколько особняком стоят профессиональные наименования лиц, смысловые взаимоотношения компонентов в которых носят характер взаимодополнительности, равноправия (типа пусконаладчик). Обе части подобных поликорневых единиц имеют глагольное происхождение, а так как восходят эти части к переходным глаголам, то со-

держание их сложения всегда нуждаются в конкретизации путем указания на объект действия. Поэтому любое из таких слов не является полностью мотивированным и содержит в определении приращение, называющее предмет, на который направлено действие (пусконаладчик "тот, кто занимается наладкой и пуском агрегатов" и т.п.).

Сложения с выраженной процессуальностью, не являющиеся наименованиями профессий, представляют собой не столь многочисленную, но еще более разнообразную в смысле способов передачи фразеологичной семантики подгруппу персональных композит. В их числе есть как полностью мотивированные слова (ср., например, наименования на -владелец), так и единицы, объем приращенной части которых очень значителен (вольнотрушатель "лицо, допущенное к слушанию лекций и другим занятиям в высшем учебном заведении без зачисления в число студентов и не пользующееся правами студентов").

Сложения со словоподобным вторым компонентом, которым посвящен второй раздел "Структурно-семантическая характеристика наименований лиц с невыраженной глагольной семантикой", почти все являются носителями фразеологического значения. Степень мотивированности их варьируется от слова к слову. Подгруппа невелика.

В целом анализ структурно-семантических особенностей сложных существительных-наименований лица со словоподобным вторым компонентом позволяет утверждать, что в этой группе слов существуют значительные расхождения в степени мотивированности составляющих ее единиц. Итоги исследования этих сложений могут быть обобщены.

1. Большинство личных сложных существительных - продуктов чистого сложения - это имена деятеля. Возможностью наиболее точно отражать значение и адекватно описывать связанную с денотатом ситуацию обладают поэтому слова с эксплицируемым в их структуре значением действия.

2. Наиболее мотивированными в основной части своего содержания являются названия агенса по действию и его прямому объекту (золотодобытчик) либо сфере приложения действия (кинороботник). О полной мотивированности подобных сложений, содержащих интерлингвизмы, можно говорить в этом случае с определенной долей условности: конкретный характер деятельности таких имен лиц (молотооператор, телепродюсер) может оставаться неясным говорящим.

3. Практически лишены фразеологичности обычно наименования лиц по неспецифическому непрофессионально выполняемому человеком действию, по типичным связям, отношениям, чувствам (водопотребитель,

человеконенавистник).

4. Словообразовательная структура нефразеологичных композит, образованных чистым сложением, однозначна: каждая из подобных сложных единиц может быть точно описана с помощью двухкомпонентного расчлененного выражения, в состав которого входит совпадающее со второй частью сложения простое слово (дачевладелец - "владелец дачи").

5. Многие сложные имена лиц имеют неединственную словообразовательную структуру и мотивируются по-разному (фотомастер - "мастер по ремонту фотоаппаратов" и "фотограф, мастер фотографии"). Если полимотивированность приводит к возникновению двух или более существенно различающихся между собой значений, единица с неединственной мотивацией должна быть признана фразеологичной (кинодублер, песноперец).

6. Фразеологична семантика сложений которые, при располагающей к установлению нескольких мотивационных связей формальной структуре, реализуют в действительности только одну из своих потенциальных возможностей (водообходчик - "обходчик водопроводно-канализационной системы", газостроитель - "строитель газовой магистрали, газопровода"). Уровень фразеологичности повышается, если композита с личным значением может потенциально соотноситься с наименованием не-лица (геологоразведчик, рудискатель, бомбовзрыватель). Подобные единицы можно охарактеризовать как слова со скрытой (неявной, потенциальной) фразеологичностью.

7. Снижают обусловленность содержания формой устойчивые референциальные приращенные компоненты смысла ("лицо, сдающее свою квартиру внаем" в квартиросдатчик, "убийца своего отца" в отцеубийца), в особенности если их значение не вполне определено и может быть более или менее точно установлено только в контексте ("тот, кто описывает ... жизнь определенного известного человека" в жизнеописатель). Возможность референциального компонента появляться периодически делает значение слова переменным (ср. неоднозначные детоубийца "убийца своего ребенка", "убийца детей вообще"; членовредитель "умышленно нанеший увечье себе", "нанеший увечье другому" и т.п.).

8. Важным фактором, существенно влияющим на состояние мотивированности, является пропуск в формальной структуре слова необходимого с точки зрения логики компонента значения. Чем значительнее занимаемое опущенным компонентом в соотносимой со словом синтагме

место, тем менее мотивирована единица. Наличие в формальной оболочке слова лагун на месте предиката внутренней синтагмы означает высокую степень фразеологичности композиты (железнодорожник, краснодипломник).

9. К фразеологизированным следует отнести сложения с невыраженным прямым объектом действия - в тех случаях, когда присутствие этого объекта в значении сложного слова логически и структурно необходимо (глагольный компонент соотносится с переходным глаголом или в композите рядом с выраженным глагольным элементом эксплицирован признак прямого объекта, а сам объект не назван: химобработчик "тот, кто проводит химическую обработку почвы, растений"; коксостроитель "строитель коксовых батарей").

10. Говоря о большей или меньшей мотивированности ряда по-разному и на разных уровнях фразеологизированных композит, следует учитывать как количество невыраженных сем, так и их существенность в деле создания целостной семантики, а также наличие или отсутствие возможности к реконструированию невыраженной части семантики без привлечения контекста.

11. Степень фразеологичности в сложениях с невыраженными элементами смысла увеличивается в случае невыводимости и непредсказуемости последних (ср. сортопрокатчик с предсказуемым значением "прокатчик сортовой стали, железа" и сортоиспытатель с идиоматичным значением "испытатель сортов сельскохозяйственных растений": прокатывать можно только сталь, железо, а действие испытывать предполагает широкий спектр объектов приложения).

12. Потеря отчетливости смысловых связей формальных компонентов идиоматизирует сложения. В таких единицах часто нарушена актуальная связь корневых частей с исходными лексемами и мотивационные отношения могут быть установлены только этимологически. Семантически эти слова плохо членятся и дефинируются обычно через посредство однокоренных сложных лексем, также фразеологизированных (руководитель - через руководить, письмоводитель - через письмоводство и т.д.).

13. Если опорный компонент утрачивает способность воспроизводить значение именно того действия, которое соответствует процессуальной семантике композиты (кормодобутчик не добывает корм, а естествоиспытатель менее всего занят испытаниями), этот компонент делексиализуется, а содержащее его слово демотивируется.

14. Наличие в слове компонентов с переносной семантикой нару-

шает обусловленность содержания формой (огнедобытчик, чернорабочий). Наиболее идиоматичны сложения, в создании переносного значения которых участвуют оба компонента (кровосмеситель, пенкосниматель).

15. Сложные структуры способны с течением времени как приобретать смысловые наращения, которые, становясь регулятивными, могут получить статус полулексикализованных ("профессиональный характер действия" в копьеметатель, ядротолкатель) и лексикализованных ("спортсмен, легкоатлет" в этих же словах), так и утрачивать ранее свойственные данной звуковой оболочке наращения смысла ("владелец предприятия" в книготорговец и т.п.). Первое явление повышает фразеологичность слова, второе способствует ее устранению и восстановлению полной мотивированности. Возможна также замена одного приращения другим (коннозаводчик - не "владелец", а "работник конного завода"). Подобные изменения обусловлены причинами внелингвистического характера.

В третьей главе исследуется семантическая структура сложно-суффиксальных имен лиц. Глава включает три раздела.

I. Структурно-семантическая характеристика наименований лиц с выраженной процессуальной семантикой.

В этой группе наиболее распространены наименования лица по процессу, участником которого (активным или пассивным) является называемый субъект. В подобных словах в роли наиболее типичного конкретизатора действия или процесса может выступать прямой объект (цветолоб), результат труда (винодел), средство, являющееся нередко и орудием (молотобоец). Кроме того, это может быть компонент, содержащий пространственную (родолаз), временную (старожил, скороход) и качественно-атрибутивную (маловеер, легковод) характеристику эксплицируемого действия.

Внутри группы сложносуффиксальных имен лиц есть наименования с нулевой и материально выраженной суффиксацией. В этом разделе они рассматриваются отдельно.

Среди персональных сложных существительных с нулевым суффиксом и вторым компонентом глагального происхождения самый многочисленный ряд образуют сложения на -вод. Почти все они именуют лицо, так что разрядно-классификационную сему "лицо" можно считать регулярно предсказуемой в данной модели. Так как компонент -вод многозначен, то в каждом конкретном случае смысл его определяется в соответствии со значением первой части. Выбор же нужно

го варианта синтагмы, положенной в основу значения слова, диктуется логикой речемыслительного процесса.

Семантическая организация однотипных единиц на -вод нередко заметно разнится, и определяющим в этом вопросе является обычно то, что, кроме общего признака действия, в основу именованного лица положены различные признаки-конкретизаторы. Оттого, что процесс, связываемый с именуемым агенсом, представлен в одном случае с помощью указания на действие и признак его прямого объекта, а в другом - на то же действие и сам неконкретизированный объект, так структурно отличаются шелковод и червовод, являющиеся, по сути, названиями одного и того же денотата - "специалиста по разведению шелковичного червя". Оба слова идиоматичны, но по-разному. В сложении шелковод идиоматичность имеет внутренний, глубинный характер (существование приращения "объект действия" предопределено структурно, но точно не известно), в червовод же это качество по природе экстралингвистично (существование приращенного компонента-определителя объекта "шелковичный" вообще не предусмотрено логикой).

Довольно продуктивна группа сложений со вторым глагольным корнем - вед. В числе этих композит немало новообразований (успеховед, тюремновед, зимовед), семантика которых фразеологична в связи с символичностью значения их первого компонента. Попытка мысленно "реконструировать" индивидуальные латентные элементы содержания в подобных словах с оттенком неявного (чаще метонимичного) переноса обычно бывает безуспешной. Взаимоотношения компонентов в формальной структуре таких композит часто лишены непосредственности из-за разъединяющих их невыраженных промежуточных семантических наслоений.

В группе с регулярным компонентом -дел, условно соотносимой с глаголом делать, существуют два слова, в которых не выражен не только структурно необходимый объект труда, но и его признаки: чистодел и бракодел. В слове бракодел потенциальная предметная закрепленность совпадает с реализуемым значением, в слове же чистодел ("об аккуратном, тщательно работающем сварщике") реальное содержание сложнее потенциально возможного. Приращение "сварщик" расширяет содержание и сужает сферу использования знака.

В числе сложений на -люб с личным значением, называющих обычно людей, испытывающих чувство любви, пристрастия к кому- или чему-либо, встречаются композиты, для которых трансформация в выра-

АНБ им. В. Стоя
АНУРСР

жения типа "любящий что-, кого-либо" не является эквивалентной заключенному в них содержанию. В словах женолюб и начальстволюб заметен сдвиг в значении соотносимого с ними процесса по сравнению с значением исходного глагола "любить". Женолюб любит многих, а значит "не вполне", "неискренне". Начальстволюб же и вовсе не любит, а лишь притворяется любящим, угождает. В первом случае глагольный компонент ослаблен лексически, он воспроизводит неполное, относительное чувство, во втором же он фактически обозначает действие, противоположное заложенному в нем формой ("вовсе не любит, а только делает вид, что любит"). Возможность развития энантиосемии у второго компонента заложена в отрицательно окрашенной первой части.

Фразеологичность большинства других относительно многочисленных групп сложений (на -воз, -рез, -бой, -ход, -лов) выражается чаще всего в возможности соотноситься не только с лицом, но и более широким кругом предметов. Это связано с семантикой второго компонента.

Остальные нуль-суффиксальные образования со значением лица представляют собой небольшие группы слов.

Вторую часть сложений с эксплицируемой процессуальной семантикой составляют композиты с материально выраженным суффиксом. Их семантике свойственны те же особенности, что и нуль-суффиксальным именам лиц, хотя в целом образования с выраженным суффиксом менее склонны к передаче фразеологического значения. В этой подгруппе, однако, встречается множество архаизировавшихся слов с частично десемантизовавшимися компонентами (бурзописец, святотатец, порфиросец).

Среди сложных имен лиц с невыраженной процессуальной семантикой встречаются как высокоидиоматичные единицы с неясным и непредсказуемым значением (глубоководник - это человек или подводный аппарат, судно?), так и сложения, по степени обусловленности содержания формой приближающиеся к единицам с полной мотивированностью (толстопуз, долговолосик и т.д.).

Семантическая структура образномотивированных сложных существительных со значением лица рассматривается в этой главе отдельно. Ей посвящен третий раздел. Отмечается факт различной степени фразеологизированности сложений с метафорической семантикой, устанавливаются факторы, влияющие на степень обусловленности значения таких композит их формально-структурными показателями.

Структурно-семантическое исследование сложносuffиксальных имен лиц позволяет сделать следующие обобщения:

1. Сложения, второй компонент которых не совпадает с самостоятельным словом, а если и совпадает формально, то сильно расходится с однокорневой лексемой семантически, более, чем чистые сложения, расположены к передаче не вполне обусловленного формой содержания.

2. Сложносuffиксальные наименования лиц с нулевым suffиксом в большинстве своем фразеологичнее композит с выраженной suffиксацией: семантические возможности нулевого suffикса шире, чем любого многозначного материально выраженного suffикса.

3. Способность передавать обусловленное формой значение у сложносuffиксальных существительных в целом определяется теми же факторами, что и у композит, созданных чистым сложением. Основным из условий сохранения мотивированности является экспликация ведущих членов внутренней синтагмы, и в первую очередь - ее предиката, а при необходимости также наиболее близких к нему семантических элементов.

4. Среди имен лиц, образованных сложением в сочетании с suffиксацией, значительно число единиц с неясными и неоднозначно трактуемыми смысловыми взаимоотношениями компонентов. Часть сложносuffиксальных слов пережила процесс десемантизации одного (реже - двух) компонентов (летописец, благодетель). Утрата корнями лексической полноценности нередко сопровождается разрушением отчетливых смысловых взаимоотношений корневых частей в сложении, и это приводит к демотивации слова по нескольким причинам сразу (лицедей, тунеядец, землероб, свесвят). Сложносuffиксальные имена лиц более других сложений подвержены процессу деэтимологизации в результате архаизации компонентов и устаревания словообразовательных моделей, типичных для прошлого.

5. В отдельных случаях происходит ремотивация сложных наименований лиц, при которой у слова с фразеологичным значением развивается вторичное значение, более обусловленное формально, чем то, которым единица обладала ранее (самородок - "крупное зерно или кусок металла ..., встречающееся в природе в химически чистом виде" и "человек, не получивший систематического образования, но обладающий большими природными дарованиями" - ср. возможность трактовки вторичного значения перифразой. "кто сам родился одаренным").

6. Фразеологичность сложных персональных существительных начинается с невыраженности семы "лицо". Уровень фразеологичности слов с выводимой или предсказуемой принадлежностью к личным именам обычно невысок (книгочей, искусствовед). Невозможность с уверенностью отнести единицу к именам лиц, исключив все остальные варианты категориально-разрядной закрепленности, означает ее идиоматизацию (водолаз, поломойка, чернодырочник), т.е. значительное снижение мотивированности.

7. Фразеологизированными на уровне семы "лицо" чаще всего бывает нуль-суффиксальные образования, однако немотивированная личная принадлежность встречается и у единиц с выраженной материально суффиксацией (рогоносец, двухдневник).

8. Степень соответствия содержания форме снижается с появлением специфических наращений на нескольких уровнях языковой абстракции. Наличие большого количества невыраженных смысловых элементов на разных ступенях семантической структуры свидетельствует о значительной фразеологичности значения слова (шерстобит, воскобой).

9. Формальные компоненты сложноссуффиксальных имен лиц часто подвергаются лексическому "выветриванию". При этом наблюдаются нарушения в мотивации процессуальных сем, становится возможным значительный сдвиг в значении слов, выражающийся в перемотивации композиты (орденносец не "носит", а "награжден орденом", полководец не "водит полки", а "руководит крупными воинскими соединениями"), возникновении переносных значений (начальстволюб, землепроходец). Перемотивация единицы может выражаться в утрате прежних приращений смысла и постепенном утверждении новых семантических добавок (скороход - не "слуга", а "спортсмен", водовоз - не "человек", а "машина"). Подобные процессы наблюдаются чаще у сложноссуффиксальных слов, чем у продуктов чистого сложения, представляющих собой более молодой пласт в группе композит, с мотивационными связями относительно свежими и не нуждающимися в пересмотре.

10. Среди сложных имен с невыраженной процессуальной семантикой наиболее мотивированы сложения - характеристики лиц по свойственному им признаку (обычно внешнему): коротконожка, кривонос. Процессуальный компонент ("имеющий, обладающий") в их структуре всегда однозначен и традиционно опускается даже в определениях.

11. Большинство сложных персональных существительных с переносным значением образовано сложноссуффиксальным способом, чаще с

использованием нулевого суффикса (губошлеп, богомаз, скопидом). Подобные единицы не могут обладать полной (а тем более полной выраженной) мотивированностью. Кроме общих для всех сложений факторов, влияющих на мотивированность их значения, связь семантики и формы у переносных наименований определяется рядом специфических особенностей: 1) степенью близости буквального плана номинативному, переосмысленному; 2) яркостью и устойчивостью ассоциаций, возникающих между формальной оболочкой и связываемым со словом денотатом (актуальностью внутренней формы); 3) наличием живых связей с близкими по звучанию или корнеродственными словами или выражениями.

В заключении диссертации обобщены результаты проведенного исследования. В нем проводится общий итог работы, находят свое дальнейшее развитие выводы, полученные при анализе конкретного материала в отдельных главах.

Одним из основных теоретических заключений становится положение об обратной зависимости степени мотивированности сложных личных наименований в русском языке от степени фразеологичности, проявляющейся в наличии у слова лексикализованных или идиоматических смысловых приращений. Высшим типом фразеологичности является идиоматичность. Различное соотношение выраженных и невыраженных: лексикализованных и идиоматичных, — компонентов семантики на разных уровнях языковой абстракции помещает лексему в один из трех разрядов по степени их мотивированности: 1) с полной выраженной, 2) с полной невыраженной и 3) с неполной мотивированностью значения. Встречаются сверхмотивированные сложения (горовосходитель). Границы названных групп подвижны и способны изменяться. Обычно значение со временем становится все менее соответствующим форме (демотивация, десемантизация). Менее типичны изменения обратного направления (ремотивация).

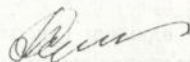
Важнейшими условиями сохранения композитами мотивированности являются: 1) выраженность в формальной структуре наиболее существенных признаков номинации, формирующих логико-смысловое ядро сложной единицы (экспликация элементов семантического центра); 2) существование непосредственной связи между буквальным значением поясняющего суждения и значением цельнооформленной сложной лексики (прямая номинация); 3) ясность взаимоотношений корневых компонентов (прозрачность внутренних синтагматических связей); 4) сохранение отчетливой соотносительности семантики

этих компонентов со значением породивших их знаменательных лексических единиц (лексическая полноценность корней).

Отсутствие хотя бы одного из этих условий приводит к заметному нарушению соответствия формальной и содержательной сторон сложения и фразеологизации семантики композиты. Первые два фактора характеризуются относительной стабильностью своей выявленности в единицах лексики (они либо изначально даны, либо отсутствуют). Два последних же динамичны и являются элементами диахронического аспекта языковой системы; их присутствие и степень влияния на содержательную структуру слов может изменяться со временем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О распределении семантической нагрузки между компонентами сложноподчиненных именных образований современного русского языка /Черновиц.ун-т.-Черновцы, 1987.- 18с.- Деп.в ИНИОН АН СССР 13.08.87, № 30839.
2. Методы исследования сложных слов //Тез.респ.науч.-практ.конф. 24-26 окт.1985. - Кировоград, 1987.-С. 101-102.
3. Методы исследования сложных слов //Методы изучения лексики /Черновиц.ун-т.-Черновцы,1987. - С.113-123. -Деп.в ИНИОН АН СССР 11.09.87, № 33140.
4. Лексикализованность и идиоматичность сложных слов с фразеологической семантикой /Черновиц.ун-т.-Черновцы, 1991.- 15с.- Деп. в ИНИОН АН СССР 25.07.91, № 45068.
5. Мотивированность сложных слов (динамический и статический аспекты) и основные факторы, ее определяющие /Черновиц.ун-т.-Черновцы, 1991. - 17с.- Деп. в ИНИОН АН СССР 26.07.91, № 45100.
6. Диахронические изменения в структуре сложных слов //Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции: Тез.докл.Всесоюз.науч.конф. (Ужгород, 23-25 окт.1991г.).-Москва:Ужгород,1991.-С.165-166.
7. О мотивированности и фразеологичности сложных слов русского языка. - 1с,5с.- Статья принята к публикации в респ.междуз.науч. сб."Русское языкознание" в 1991 г.

Подписано к печати 13.01.92.
Формат 60x84/16. Бумага типографская №2.
Офсетная печать. Усл.печ.листов 1,2.
Уч.-изд. листов 1,3. Заказ 006.
Тираж 100. Бесплатно

Лаборатория копировально-множительной печати
Черновицкого государственного университета
г.Черновцы, ул.Кощубинского,2

БЕСПЛАТНО

Ар. 25522
АВ 25.522

Ц₂

Ц₂